

Валентина Коломиец

16+

Ох, Машка...

трилогия

Валентина Коломиец

Ох, Машка...

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Коломиец В. Н.

Ох, Машка... / В. Н. Коломиец — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Нет ничего прекраснее, чем наблюдать, как взрослеет твой ребенок. Согласны? В этой книге собраны автобиографичные рассказы из жизни семьи автора. Трилогия рассказывает о девочке-подростке, переживающей первые большие потрясения в жизни, и её матери, которая готова на все ради своей дочери. Её методы порой шокируют, но ведь главное, чтобы все хорошо закончилось, правда?

Ох, Машка. Первая смерть.

– Привет, дочь, как в школе дела? – мать привычно звонила на мобильный дочери-пятнадцатилетнице в конце уроков. – Ты сразу домой? Или к отцу убежишь?

– Привет, мам, всё норм, к папе забегу, кроссовки на физкультуру забрать надо.

– Не задерживайся, темнеет быстро, деньги на дорогу есть?

– Да, всё есть, я быстро, пока-пока...

– Пока-пока, звони, если что... – в трубке послышались короткие гудки, дочь «отключилась».

Темнело рано, конец января. Маша часто забегала к отцу после развода родителей. Мать сняла квартиру в другом конце города, но Маша наотрез отказалась переводиться в другую школу, и теперь ей приходилось добираться на двух маршрутках как в одну, так и в другую сторону.

Отец беспробудно пил. Он и раньше не отказывал себе в этом удовольствии, а теперь, оставшись в одиночестве в большом доме, совсем потерял здравомыслие. Маша регулярно навещала отца, ей было жаль его. Она ещё помнила его другим. Каких-то шесть лет назад всё было по-другому. Семья купила этот дом в железнодорожном районе, взяв большой кредит в банке, но, несмотря на материальные трудности, жили очень дружно и весело. Родители много работали, на трудности никогда не жаловались, детям старались давать всё самое лучшее, но не баловали, конечно. Летом на рыбалку, зимой в лес на лыжах. Детские мероприятия и праздники? Всегда готовы! Новый Год? Папа – Дед Мороз, мама – Снегурочка. А как в первый класс Машулю провожали! Малюсенькая, банты больше головы, букет больше, чем она вся! Папа всю дорогу до школы первоклассницу на руках нёс!

Это потом, в третьем классе, когда в очередном запое отец дебоширил, и им с мамой в очередной раз пришлось «отсиживаться» у соседей, Маша узнала от мамы, что такое «кодировка» и как с неё раньше срока «соскакивают». В семье поселилось горе. Мама часто плакала ночью, думая, что дочь спит. А Маша лежала в своей постели тихо-тихо, боясь пошевелиться. Ей казалось, что это всё временно, что всё пройдёт, всё наладится и мама с папой помирятся...

Маша подошла к дому и толкнула калитку. Открыто. Опять открыто. «Сколько раз я ему говорила, чтобы закрывался. Не дом, а проходной двор какой-то», – Маша даже не заметила, что ворчит вслух. Тихо. Странно. Обычно работает телевизор или играет музыка. Маша прошла через небольшую прихожую в пристрое и заглянула на кухню.

– Паап? Ты дома? – Маша окинула взглядом некогда уютную столовую. Опрокинутый горшок с пальмой, разбитая чашка, что-то липкое и неприятно пахнущее на полу, комья земли из цветочного горшка повсюду. «Спит, наверное» – подумала дочь и тихо приоткрыла двери в спальную.

– Алло, мам! Я у папы была, что-то он странный какой-то, уснул, не добравшись до постели, в доме всё перевернуто, воняет чем-то непонятным, сам сидит, облокотившись на край кровати, не откликнулся даже... Короче, я тебе сейчас фотки вышлю, посмотришь? У него ноги синие какие-то, или, может, мне показалось... сейчас, скину фотки.

– Давай, – мать дрожащей рукой положила телефон перед собой на стол. Она ещё не могла объяснить сама себе причину этой внезапной дрожи, но эта мысль, преследующая её на протяжении вот уже нескольких месяцев, этот напрашивающийся сам собой прогноз, эта ещё не подтверждённая догадка безудержно ворвалась в сознание женщины. «Конец» – выдохнула она и схватила мобильник, оповестивший о пришедшем сообщении. Да. Всё.

– Алло, Машуль, ты едешь? Слушай, я фотки посмотрела, мне кажется, я думаю... – мать с трудом подбирала слова, кусая губы, – в общем, я такси возьму и съезжу к нему, ладно? Что-то он мне не нравится, вдруг ему помощь нужна? Я быстро. Жди меня дома, ужин на плите, всё, пока...

– Ладно, окей. Давай, не долго...

Как доехала на такси и расплатилась с водителем, она не помнила. Ноги в дом «не шли». Обошла вокруг дома раз, два, заглянула в окна, темно. Голова сильно болела, в горле ком, сердце стучало в ушах. «Боже, дай мне сил», – резко выдохнула и потянула дверь на себя. На «ватных» ногах дошла до спальни, мельком глянула на трупные пятна, закрыла на миг глаза, сжала челюсти, достала из кармана телефон.

– Алло, мам, привет, ты можешь сейчас в дом прийти? Да, я здесь. Случилось. Дима умер.

А дальше всё, как в тумане... Полицейский задаёт какие-то вопросы, какие-то люди упаковывают тело в большой чёрный мешок, мать, пожилая женщина, по-своему любившая и жалеющая зятя, рыдает, уронив голову на постель. Откуда ни возьмись, появился представитель похоронного агентства, и, не прошло и часа, как день и час похорон уже назначен, перечень услуг утверждён, подпись в смете поставлена. Всё.

– Господи, как я Машке скажу, что я ей скажу, как я ей скажу? Ох, Машка, в одиннадцать лет тебе выпало похоронить отца, и не важно, каким он был... Да, он был плохим мужем, но дочь он любил. Свою маленькую «лапулю» он баловал и буквально носил на руках. Новоиспеченную вдову вдруг «накрыли» воспоминания. Как после рождения дочки, муж огромными буквами написал на куске обоев: «Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!» и установил этот плакат под окнами роддома. А когда Маше в четыре года предстояла операция по удалению аденоидов, он ездил в церковь, купил там серебряный крестик и надел его дочери. И всю операцию молча, сидел в машине, выкуривая одну сигарету за другой, пока не сообщили, что всё прошло успешно и можно навестить ребенка. А как гордо подъезжал он на машине к школе по просьбе дочери, чтобы она, довольная, помахав одноклассникам, «картинно» села в машину и, хлопнув дверцей, уехала домой. Ох, Машка...

В прихожей было темно... Женщина, на цыпочках, прошла в комнату и бесшумно опустилась в кресло. Над диваном дочери тускло мерцал ночник. Маша не шевелилась, раскрытая книга всё ещё была в её руке. Мать облегченно вздохнула, мысленно радуясь, что разговор переносится на утро. В эту секунду дочь резко села, откинув одеяло, и, молча глядя прямо матери в глаза, замерла, затаив дыхание. Отвести взгляд было невозможно, и мать смотрела в глаза своей маленькой, любимой и вдруг так повзрослевшей девочки и не могла найти в себе сил, чтобы что-то сказать. Маша опустила глаза первой.

– Машуль, я должна...

– Он умер? – голос дочери был пугающе спокоен, – Этого и стоило ожидать, сам виноват. На какое-то мгновение её лицо сделалось злым. Маша быстрым движением выключила ночник и отвернулась к стене, накрывшись одеялом с головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.